

Глава 29: Вкусные рыбные шарики

—

Теплое прикосновение на макушке было мимолетным, тяжелым, словно гиря в тысячу цзиней, но в то же время нереально легким и невесомым.

Лу Синцзя ошеломленно поднял голову, глядя на Цинь Мудуна, и лишь спустя какое-то время понял, что это не сон.

«Я, я, я... Ты, ты, ты...»

Он заикался, его лицо постепенно горело.

«Вы, двое учеников, стоящие там!»

Наблюдающий за экзаменом учитель стоял у двери одной из соседних аудиторий, хмуря брови и энергично махая им рукой: «Экзамен скоро начнется, не болтайте здесь, быстрее заходите в аудиторию!»

...Первоначальная атмосфера, казалось бы, витающая в розовых облаках, мгновенно испарилась.

Впрочем, и так понятно, сейчас не подходящее время для разговоров. Лу Синцзя тихонько вздохнул, взял себя в руки: «Давай сначала пройдем в аудиторию».

Цинь Мудун слегка кивнул, сунул руку в карман и направился к лестнице.

«Подожди!»

Лу Синцзя вдруг что-то вспомнил и быстро подошёл к Цинь Мудуну.

Цинь Мудун поднял на него глаза и увидел, как тот сжал кулак, прижав его к груди, и сделал жест, подбадривая.

«Удачи на экзамене!»

Голос был ясным и полным энергии.

Мгновенная яркая улыбка заставила Цинь Мудуна замереть. Когда он пришёл в себя, Лу

Синцзя уже убегал по лестнице, чтобы найти свой класс.

Глядя на удаляющуюся спину юноши, Цинь Мудун слабо улыбнулся.

—

Экзаменационная аудитория Лу Синцзя находилась в самой дальней части верхнего этажа. Он торопливо нашёл своё место и сел, а следом за ним учитель уже закрыл дверь аудитории.

К счастью, он успел.

Лу Синцзя вздохнул с облегчением, положив пропуск на экзамен и канцелярские принадлежности на стол.

В ожидании раздачи экзаменационных работ на его лице всё ещё была глуповатая улыбка. Чудесным образом напряжение, которое его охватывало, спало.

Что эти задания? У него ведь была ободряющая поддержка от Мудун Гэгэ!

Неизвестно, насколько действенной была поддержка Цинь Мудуна, но Лу Синцзя с лёгкостью справился со всем экзаменационным листом. За исключением двух самых сложных задач, где он ответил только на первый вопрос, у него даже осталось время, чтобы тщательно проверить предыдущие небольшие задания.

Экзамен закончился, и из всего учебного корпуса хлынули студенты. Издалека они выглядели как движущиеся черные точки.

Лу Синцзя засунул пропуск на экзамен и ручку в карман и присоединился к веренице чёрных точек.

Лестница во школе № 2 была очень узкой, все толкались, застряв в толпе.

Экзаменуемые плотно толпились, обмениваясь впечатлениями о только что прошедшем экзамене.

Один студент громко крикнул, и его голос был особенно отчетлив на забитой людьми лестнице: «Чёрт! Я только что вспомнил! В третьем вопросе с вариантами ответов нужно было выбрать А, используя формулу гравитации равномерной сферической оболочки для точек внутри и снаружи оболочки, ши-и-и... Ой!»

Не успел он договорить, как товарищ сильно ущипнул его за бок.

«Заткнись», — сказал его товарищ. «Экзамен уже закончился, не проверяй ответы!»

Один замолчал, но остальные экзаменуемые продолжали бурно обсуждать уравнение Бернулли, а затем вдруг переключились на энергию гармонических колебаний.

Лу Синцзя оказался зажат между этими гениями, слушая, как они без умолку произносят различные термины. Его прежнее довольство исчезло, и он даже начал сомневаться: неужели он и они сдавали одну и ту же работу?

Но экзамен был сдан, и думать об этом больше не было смысла. Он успокоился, пожал плечами и ускорил шаг, чтобы выбраться из толпы.

Экзаменационная аудитория Лу Синцзя была далеко от главного входа, и этаж был высоким. К моменту, когда он вернулся в автобус, он был уже почти полон.

Никто не сидел на своих прежних местах, и место Лу Синцзя давно было занято.

У него не было выбора. Он огляделся, собираясь просто найти любое свободное место, как вдруг его глаза загорелись, когда он увидел Цинь Мудуна, сидящего в последнем ряду у окна.

И рядом с Цинь Мудуном, конечно же, было пустое место.

Может быть, это место оставлено для него?

Сердце Лу Синцзя забилося быстрее, пальцы невольно сжали пенал в руке, он неуклюже подошёл к последнему ряду и сделал вид, будто осторожно спрашивает: «Здесь кто-нибудь сидит? Могу я сесть здесь?»

«М-м».

Цинь Мудун слегка кивнул, убирая рюкзак, лежавший на соседнем сиденье.

Окружающие одноклассники бросили на него странные взгляды. Очевидно, они не ожидали, что Цинь Мудун тоже будет занимать место для кого-то другого, и даже в их глазах появилось немного больше уважения к Лу Синцзя.

Лу Синцзя не мог сдержать улыбку, садясь рядом с Цинь Мудуном на глазах у всех.

Прошло ещё немного времени, люди почти все собрались. Чжан Чучу посчитал количество учеников, убедился, что все на месте, и автобус медленно тронулся.

В заднем ряду немного трясло, время от времени его подбрасывало. Лу Синцзя схватился за подлокотник сиденья, несколько раз бросая взгляд на Цинь Мудуна, сидевшего рядом.

Экзамен закончился, и другие, скрытые глубоко эмоции, тихонько начали подниматься.

Он хотел спросить Цинь Мудуна, что означали его слова перед экзаменом, хотел спросить, действительно ли он его не ненавидит, и почему он был так холоден к нему в последнее время, и смогут ли они остаться хорошими друзьями в будущем.

Но, вспомнив прежнюю холодность Цинь Мудуна, он несколько раз подступал к разговору, но всё равно не решался начать.

Пока он колебался, перед ним вдруг появилась открытая пачка печенья «Орео». Сидевший по другую сторону от Лу Синцзя парень спросил: «Будешь?»

«Спасибо». Лу Синцзя, действительно немного проголодавшись, взял одно печенье.

Парень был известен в классе как болтун, который мог найти общий язык с кем угодно. Поскольку в заднем ряду никто не разговаривал, он непринужденно завел разговор с Лу Синцзя.

«Как тебе экзамен?»

«Нормально, а тебе?»

«Так себе, как думаешь, пройдешь?»

«...Не знаю».

«Ты добился большого прогресса за этот период времени, так что всё должно быть хорошо»

«...Спасибо, ты тоже точно пройдешь».

...

Они раньше не были особо знакомы, и их разговор в формате «вопрос-ответ» был, мягко говоря, неловким. Голова Лу Синцзя и так была полна сумбурных мыслей, а ему ещё приходилось отвлекаться на болтовню, отчего он чувствовал себя неуютно.

Закончив очередную скучную тему, Лу Синцзя поспешно опустил голову, притворяясь, что собирается спать. Внезапно его похлопали по другой руке.

Цинь Мудун сухо кашлянул два раза и как бы невзначай спросил: «Как экзамен?»

Он давно за ними наблюдал. С тех пор как они сели в автобус, Лу Синцзя сказал ему только одно слово, но с тем парнем они полчаса бурно что-то обсуждали.

Наконец-то!!!

Лу Синцзя наконец услышал давно ожидаемые слова и поспешно повернул голову к Цинь Мудуну. Движение было таким резким, что верхняя часть его тела почти полностью повернулась на девяносто градусов.

Как раз вовремя, чтобы их взгляды встретились.

Глаза Цинь Мудуна были очень красивыми, узкими и длинными, но не женственными.

В отличие от большинства людей с карими глазами, его зрачки были абсолютно чистым, бездонным черным. Как самая темная ночь перед рассветом, или как дно океана, где нет ни единого лучика света.

Сердце Лу Синцзя пропустило два удара. Он неловко ответил на его вопрос: «Всё, всё нормально».

Хотя вопрос был всё таким же скучным и неинтересным, но когда его задал другой человек, ощущения были совершенно иными.

В душе словно царапались мягкие кошачьи лапки, вызывая щекотку.

«М-м», — Цинь Мудун слегка кивнул, бесстрастно анализируя. «На этом экзамене было больше базовых задач, и ты в основном повторил все нужные темы. Судя по твоему текущему уровню, ты должен был решить первую часть двух самых сложных задач, и у тебя, вероятно, осталось немного времени, чтобы проверить предыдущие простые задачи. В целом, не должно быть больших проблем, не стоит слишком беспокоиться».

Все было чётко, неторопливо, и его догадки полностью совпадали с реальной ситуацией.

Лу Синцзя мог бы поклясться, что у него есть третье око.

«Погоди-погоди», — вдруг у Лу Синцзя мелькнула мысль, и он сообразил, — «Откуда ты знаешь, что я все эти темы повторил?»

Раньше он, возможно, часто рассказывал Цинь Мудуну о своём прогрессе в учёбе, но в

последнее время Цинь Мудун был так холоден, что он даже задавал ему меньше вопросов, не говоря уже о чём-то ещё.

Если только...

Лу Синцзя наклонил голову, моргая глазами, и посмотрел на Цинь Мудуна, словно лисёнок, но в глубине души всё ещё сомневался.

В последнее время Цинь Мудун на самом деле тайно следил за ним?

Цинь Мудун внезапно отвернулся, избегая взгляда Лу Синцзя.

Через мгновение он тихо сказал: «Прости».

Лу Синцзя вздрогнул.

Когда Цинь Мудун только начал его игнорировать, он много о чём думал.

Он хотел схватить его за воротник, прижать к стене и спросить, что происходит; он также думал о том, чтобы оставить его в покое, пусть разбирается сам; и ещё он думал, что если тот снова придет мириться, то он обязательно устроит ему большой скандал и не простит так легко.

Потом прошло несколько месяцев, и первоначальный гнев угас, оставив лишь обиду и недоумение.

Он надеялся, что когда-нибудь они помирятся, лишь бы понять, что произошло.

Теперь, когда его мечта сбылась, он растерялся.

Лу Синцзя долго колебался, подавив свои сумбурные эмоции, и выбрал самый важный вопрос: «Тогда... что с тобой было? Что-то случилось?»

«...Прости, я...»

Рука Цинь Мудуна сжалась, затем расслабилась: «Я не могу сказать».

Голос был настолько хриплым, что казалось, он был соскоблен наждачной бумагой. В опущенных глазах читалась сдерживаемая боль и горечь.

Сердце Лу Синцзя мгновенно смягчилось, и он даже забыл о своих прежних мелких обидах.

Какие там «пусть сам разбирается», какие там «устроить большой скандал» — как только речь заходила о Цинь Мудуне, у него не оставалось ни единого принципа.

«Ладно, ладно», — немного беспомощно сказал Лу Синцзя. «Если не хочешь говорить, не говори, я не буду спрашивать, но если ты снова без причины перестанешь со мной разговаривать, я тебя больше не прошу».

Цинь Мудун в изумлении поднял глаза: «Вот... так?»

Вот так? Он простил его?

Простил его отчуждение и холодность, простил его эгоизм и своеволие.

«Что значит 'вот так'?» Лу Синцзя недовольно проворчал: «Ты что, недоволен? Тогда я тоже не могу просто так это оставить!»

Дыхание Цинь Мудуна перехватило, губы задрожали, пытаясь объяснить, но он увидел, как его глаза изогнулись в улыбке, словно у маленькой лисички: «Я подумал, ты должен угостить меня чем-нибудь вкусненьким, тогда я подумаю о прощении».

Цинь Мудун снова замер.

В этот момент автобус свернул и остановился у станции метро в центре города.

Сидящий впереди Чжан Чучу крикнул: «Кто-нибудь хочет выйти здесь?»

Была суббота, и школа находилась в отдаленном пригороде, поэтому многие студенты подняли руки, чтобы выйти здесь, чтобы было удобнее вернуться домой и отдохнуть.

Не дожидаясь реакции Цинь Мудуна, Лу Синцзя тоже схватил его за руку и высоко поднял её.

«Учитель, и мы тоже!»

Водитель нашёл место, где можно было безопасно остановить автобус, и они вдвоём вместе с другими учениками, пересеживающимися домой, вышли.

Рядом со станцией метро находился торговый район, оживленная пешеходная улица была переполнена людьми, а на небольшой улочке неподалеку висела вывеска «Улица закусок».

Лу Синцзя моргнул: «Угости меня чем-нибудь вкусным».

«...Хорошо».

Глаза его так ярко сияли, Цинь Мудун сглотнул, отводя взгляд.

В то время улицы с закусками были в моде, и многие популярные вещи были представлены. Пройдя круг, у обоих в руках оказалось много всего:

Рыбные шарики, картофель «волчьих клыки», картофельные спиральки, цукаты на палочке...

Лу Синцзя держал в руке длинную бамбуковую палочку, с наслаждением откусил рыбный шарик, и на его лице сияла довольная улыбка, без тени грусти.

Он поднёс палочку к Цинь Мудуну, жуя что-то и неразборчиво произнося: «Ммм, ты тоже попробуй! Ши-и...!»

И случайно прикусил язык.

Взгляд Цинь Мудуна был глубоким, он пристально смотрел на слегка неровный домашний рыбный шарик, насаженный на бамбуковую палочку, молча, а затем быстро опустил голову и откусил его, взяв в рот.

Сначала на вкус почувствовался кисло-сладкий соус, покрывающий снаружи, а затем упругий и жевательный рыбный шарик.

Лу Синцзя сунул в рот ещё один, слегка нахмурившись, и пожаловался: «Кажется, это место уже не такое вкусное, как раньше, и шарики стали намного меньше».

Цинь Мудун жевал рыбные шарики, не отвечая.

Это было самое вкусное, что он когда-либо ел.

Его щеки раздувались, он сосредоточенно жевал еду, выражение его лица было таким же серьезным, как если бы он изучал какую-то сложную научную проблему.

Лу Синцзя убрал бамбуковую палочку и незаметно ущипнул себя за другую руку, только тогда осмелившись поверить, что это не галлюцинация.

<http://bllate.org/book/14490/1282451>